

В конце концов, Сюй Син сдался. Хотя оба они были неформалами, разница в боевой мощи оказалась колоссальной.

Хан Вэй и Хань Вэньюй вдвоём не совладали с одним Чэнь Ли; оба получили, лица их были мрачны. Изначально они рассчитывали, что даже если не победят, то хотя бы удержат этого наглеца и заставят объяснить, почему он вдруг слетел с катушек и уничтожил исправную авиамодель. К сожалению, посреди драки возник парень в кожаных штанах.

Сунь Юй наконец-то добрался до места на своём разваливающемся байке. Он боялся проезжать перед баром, поэтому объехал и подъехал с тыла основной усадьбы. Прислонив мотоцикл к стене, он пнул ногой дверь, на голове по-прежнему красовался его шлем жёлто-красного цвета, о вкусах владельца лучше было бы умолчать.

Не подозревая, что во внутреннем дворике уже идёт драка двоих на одного, он, ворвавшись внутрь, сразу начал стягивать кожаные штаны. Вцепившись в пояс, он рванул их вниз, одним движением опустив до бёдер.

Вкус у него был, надо признать, уникальный. Видимо, зная, что кожаные штаны узкие и могут оставить неприглядные следы от белья, он решил вообще ничего не надевать под них. И когда штаны спали вниз, его «маленькие друзья», которые всю дорогу страдали от натирания, тут же оказались на свежем воздухе.

Ветерок обдувал их, было немного прохладно.

Появление его было настолько внезапным, что поначалу никто во дворике не понял, что происходит. Но как только штаны оказались спущены, все четверо почти одновременно обернулись и увидели Сунь Юя, стоящего у входа с полуспущенными штанами.

Бесило даже не это. Было темно, освещения во дворике не горело, а кожа у Сунь Юя была и так мертвенно-бледной. В чёрном одеянии эта часть тела, от пояса до бёдер, в темноте буквально сияла белизной.

Когда все повернулись, их взгляды по инерции притянуло к этому пятну, и все уставились туда, куда не следовало.

Сунь Юй онемел.

Остальные тоже растерялись.

Сунь Юй был уже на грани перегрева, и его нетерпеливое желание снять штаны сразу по приходе было вполне объяснимым. Но он не ожидал, что во дворе соберётся толпа. Он вздрогнул, рефлекторно прикрыв достояние, и гаркнул:

— Чего пялились?

Сюй Син даже не отвёл взгляда, подумав: «Ты бы лучше прикрыл, а не пялился. У нас, конечно, тоже есть, но...»

Именно в этот момент Сюй Син резко оттолкнул Хань Вэньюя, который держал его за футболку, и вылетел со двора, выскользнув за спину Сунь Юя в ту самую дверь.

— Чэнь Ли!

Сюй Син не мог погнаться сразу, так как держал в руках авиамодель. Добежав до ворот, он сунул её Сунь Юю.

Сунь Юй ахнул и охнул, приняв модель, и на этот раз не застыл в ступоре, а схватил Сюй Сина за руку. Поскольку обе его руки были заняты, ему приходилось терпеть, что ветерок продолжает освежать его «маленьких друзей».

Снизу ветерок освежал, а сверху он спросил Сюй Сина:

— Где моя жена?!

Женой Сунь Юя назывался его мотоцикл с модифицированными фарами, подарок отца на прошлогодний день рождения. Он берёт его пуще глаза, редко вывозил, обычно держал в гараже и каждый день перед учёбой и после ласкал.

Если бы не Хань Вэньюй, который заманил их обещанием показать что-то стоящее, он бы и не подумал выкатывать свою «жену» на люди похвастаться. Он даже специально надел к ней подходящий крутой кожаный костюм. Но на полпути выскочил разбойник, который прямо украл его «жену», а взамен подсунул какую-то «старую развалину».

Сунь Юй чуть не лопнул от злости.

Сюй Син уже собрался было гнаться, но эта задержка немного остудила его пыл. Сначала он сказал Сунь Юю:

— Твой байк у входа.

Он вытащил ключи из кармана и протянул их, затем вернулся во дворик и обратился к Хань Вэньюю:

— Только что Чэнь Ли поступил неправильно. В любом случае, я привёл его сюда, так что сначала хочу извиниться за него.

Он добавил:

— Мне очень жаль насчёт авиамодели. Раз Чэнь Ли её сломал, я обязательно заставлю его извиниться и возместить ущерб. Посмотри, можно ли её починить. Если нет, то я велю Чэнь Ли купить тебе новую.

Сказав это, он невольно подумал: если через десять лет у Чэнь Ли будет двести миллиардов, то, учитывая, что сегодня я выручаю его, он должен будет поделиться со мной хотя бы сотней миллионов, верно?

Хань Вэньюй был в ярости. Какого чёрта сегодня такое несчастье? Модель разбита, сам он избит, а виновник скрылся, и его даже не поймали. Просто невезенье какое-то!

Но раз Сюй Син так сказал, Хань Вэньюй не стал возражать. Он махнул рукой, тяжело дыша:

— Это что за брат у тебя такой?

Вспомнив наглый взгляд Чэнь Ли, он снова вспылал:

— Этот ублюдок!

Рядом Хан Вэй с гневом произнёс:

— Просто психопаты! Таких типажей каждый раз, как увижу — буду бить!

Сюй Син много не говорил. Вина Чэнь Ли была очевидна. Если бы это был кто-то посторонний, он бы не лез вперёд и не извинялся за него. Но Чэнь Ли был другим. Это был «приёмный сын», которого отец Сюя официально взял на попечение. Даже без кровного родства, пусть они стали братьями лишь недавно, теперь они были одной семьёй.

У Чэнь Ли не было родителей. Он жил в доме Сюя, называл его отца и мать дядей и тётёй, и они спали в одной комнате на двухъярусной кровати. Как ни поверхностны ни были братские чувства, он должен был позаботиться об этом ребёнке.

К тому же, он сам привёл его сюда, так что не мог полностью снять с себя ответственность.

Разумеется, он также думал о тех сотнях миллиардов через десять лет.

Сюй Син немного успокоился и не стал подливать масла в огонь, пока Хан Вэй и Хань Вэньюй были на взводе.

Хан Вэй, только что закончив драку, опираясь на стену и тяжело дыша, спросил Сюй Сина:

— Скажи, только что — это твой брат накосячил, да?

Сюй Син кивнул, не отпираясь:

— Да.

Хан Вэй усмехнулся:

— У твоего брата хоть и переходный возраст, но не нужно же вести себя как сумасшедший? Что мы ему сделали? Или ему вертолёт в небе не понравился? Глаза мозолил?

Сюй Син не ответил, но, прикинув, понял, что поступок Чэнь Ли действительно был странным. Хотя парень и был высокомерным и наглым, обычно он знал меру и не должен был быть так импульсивен.

К тому же, Хань Вэньюй не говорил ничего провоцирующего, максимум — игнорировал его. Чэнь Ли, казалось, вообще не обращал внимания на такое пренебрежение. Так зачем было вдруг выхватывать пульт и направлять авиамодель на самоубийство?

У Сюй Сина в голове тоже стояли знаки вопроса, но в любом случае, правильно было не бросаться сломя голову в погоню, а сначала поговорить с Хань Вэньюем.

Хань Вэньюй немного остыл. Через какое-то время он повернулся к Сюй Сину. Вид у него был не злой, хотя лицо всё ещё хмурилось, но раздражения он не проявлял. Напротив, он выдохнул и с самодовольной улыбкой заметил:

— Хотел блеснуть, а не вышло.

Сюй Син ответил:

— Прости, я тоже виноват.

Хань Вэньюй улыбнулся:

— При чём тут ты? У Чэнь Ли такой характер, это не твоё дело. Жаль только модель.

Сюй Син всё ещё чувствовал вину. Хотя он постоянно извинялся за Чэнь Ли, он понимал: Хань Вэньюй, пусть и обращался с другими не очень хорошо, к нему самому всегда относился неплохо. Со старшей школы до университета, и потом при поиске работы — Хань Вэньюй всегда опекал его и считал другом, часто делился интересными штуками, как, например, сегодняшней авиамоделью.

Жаль только, что он ценил это не по заслугам. Теперь, вспоминая прошлое, он понимал, что прошлый Хань Вэньюй, встретившись с таким невеждой, как он, наверное, чувствовал, что играет на лютне перед коровой.

Но что случилось с Чэнь Ли? Зачем он разбил модель Хань Вэньюя?

Сунь Юй, переодевшийся в доме, вышел в накинутой поверх куртки рубашке с биркой, ещё до конца не понимая, что произошло. Услышав в общих чертах от Хан Вэя историю, он тут же подпрыгнул, хлопнул в ладоши и воскликнул:

— Чёрт! Тот, кто крадёт чужих жён, — точно нехороший человек!

Хан Вэй рядом добавил:

— Брат, сколько стоила твоя модель? Пусть компенсирует! Платит за новую!

Хань Вэньюй вздохнул:

— Деньги — дело наживное, но купить такую сложно. Я достал её по внутренним каналам. Компания создана недавно, продукт только прошёл стадию тестирования и пока не поступил в продажу.

Сунь Юй заметил:

— Ну и отлично, пусть просто заплатит деньги.

Хань Вэньюй цокнул языком, видимо вспомнив что-то, нахмурился, но тут же разгладил брови.

Чтобы никто не подумал, что Чэнь Ли — настоящий маньяк, который сначала угнал мотоцикл, а потом разбил авиамодель, автор решил пояснить.

Автор-мама жалеет главного героя, посылает сердечко.

<http://bllate.org/book/16663/1527795>